

В.О. Деткина*

**ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В РОССИЙСКИХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ
(2001–2016)**

Аннотация. Статья представляет собой обзор диссертаций отечественных исследователей, научный интерес которых сосредоточен вокруг теории политического пространства. Подходы к определению и концептуализации, необходимость переосмысления понимания «политического пространства» в условиях современных трансформационных процессов являются центральной темой работ, представленных в настоящем обзоре.

Ключевые слова: теория; политическое пространство; политический процесс; территория; концептуализация.

V.O. Detkina

**Theory of political space
in Russian dissertations (2001–2016)**

Abstracts. The article is an overview of the dissertations of domestic researchers whose scientific interest is centered on the theory of political space. Approaches to the definition and conceptualization, the need to rethink the understanding of the «political space» in the conditions of modern transformation processes is the central theme of the scientific papers presented in this review.

Keywords: theory; political space; political process; territory; conceptualization.

* **Деткина Валерия Олеговна**, студентка 2-го курса магистерской программы «Прикладная политология» Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Москва, Россия), e-mail: valeriya_detkina@mail.ru

Detkina Valeriya, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), e-mail: valeriya_detkina@mail.ru

Сложные и противоречивые процессы, протекающие в современном мире, способствуют появлению исследований, направленных на осмысление новых аспектов реальности. Возникает потребность в обогащении теоретической базы научных исследований, переосмыслении и актуализации понимания научных категорий.

Категория «политическое пространство» является важной для политической науки, поскольку определяет субстанциональную основу политической деятельности, среду, в которой протекают политические процессы [Ахременко, 2009].

Понятие «политическое пространство» широко используется как исследователями, так и публицистами. Однако на сегодняшний день фактически отсутствует общетеоретическая постановка проблемы политического пространства. Отечественные исследователи видят необходимость в обновлении методологической базы для изучения этого феномена, концептуализации его современной формы, выявлении теоретического содержания и расширении методологического потенциала.

В соответствии с традициями постструктурализма исследователи определяют политическое пространство как релятивную реальность, которая возникает в результате автономной деятельности политических акторов и состоит из отношений политического актора и других акторов и агентов общества [Кудашева, 2011].

Под влиянием глобализационных процессов и развития технологий современное политическое пространство качественно изменилось. Ученые, занимающиеся его исследованием, отмечают появление новых субъектов политики, способных распространять свою власть и влияние, выходя за пределы границ государств. Развитие системы коммуникаций и информационных технологий формирует новый, информационный уровень политического пространства [Семенов, 2010].

Н.В. Гришин впервые в отечественной исследовательской практике предпринял «попытку синтеза и согласования различных идей ведущих исследователей по проблемам политического пространства, сравнительного анализа подходов к определению сущности политического пространства, выявления общих принципов теории политического пространства» [Гришин, 2001].

Изучение эволюции понятия «политическое пространство» происходит в контексте родового понятия «социальное пространство». Первоначально исследователи, находясь под влиянием фи-

зикалистских тенденций, не вкладывали социального содержания в понятие «социальное пространство», рассматривая его исключительно как занимаемую социумом часть физического пространства. Однако уже в период классической социологии существовала группа исследователей, которые рассматривали социальное пространство именно как социальное явление, а не как социальное измерение физического пространства, но при этом трактовки понятия «социальное пространство» отражали общенаучную тенденцию того времени, согласно которой пространство представлялось как лишенное динамизма «вместилище вещей». Автор отмечает, что «социальное пространство рассматривалось как объективная реальность, существующая первично и независимо от занимающих его субъектов» [Гришин, 2001, с. 14].

Также для данного периода характерно «представление о частных пространствах с позиции социологического холизма, которая признавала приоритет общего над частным вплоть до полного растворения специфики последнего». Поскольку сферы социума функционально находятся в полной зависимости от социума в целом, то пространством политической деятельности является не часть, а все социальное пространство в целом [Александрова, 2004].

Во второй половине XX в. берет начало принципиально новый этап в развитии понятия социального пространства. Фокус его изучения смещается в сторону частных, видовых понятий социального пространства, в том числе понятия политического пространства. «Доминирующей тенденцией в определении социального пространства становится признание его динамичности, изменчивости, неразрывной связи со временем и деятельностью занимающих его субъектов» [Гришин, 2001, с. 20].

Вопрос о субъективном факторе в политическом пространстве и о роли политического субъекта в нем находил различные решения. Если в период распространения объективистских трактовок политического пространства господствующей тенденцией было приуменьшение субъектного фактора, то в постнеклассический период роль субъекта значительно возросла.

Н.В. Гришин с сожалением отмечает, что для отечественной исследовательской практики характерно понимание «пространства» преимущественно с физикалистской точки зрения, т.е. определение политического пространства во взаимосвязи с физическим пространством или территорией, изучение политических процес-

сов в границах определенной территории, ее экономико- и социально-географическими характеристиками. Данный подход ограничивает познавательные возможности исследователя и приводит к поверхностному пониманию того, что представляет собой политическое пространство.

На сегодняшний день информатизация и влияние глобальной сети Интернет на общество обусловили необходимость пересмотра привычной для российской исследовательской практики физикалистской точки зрения на понятия «поле» и «пространство» [Казанцев, 2004].

Современные зарубежные исследователи практически не прибегают к «физикализации» политического пространства. Основное внимание фокусируется на вопросах деятельности и практиках. На первый план выходит анализ субъектов политического пространства и стратегий политических акторов [Манжосов, 2003].

Тем не менее политическое пространство можно в равной степени воспринимать как политическое и как географическое. Для объективного изучения категории «пространство» исследователи предлагают обратиться к классическим геополитическим концепциям [Бекларян, 2011]. Среди них – теория-концепция Ф. Ратцеля, которая рассматривает государство как пространственный организм; теория стратегически важного пространства – «хартленда» Дж. Макиндера; концепция «морской силы» А. Мэхена и др. Пространство с точки зрения геополитики представляет собой прежде всего территорию, определяющую силу и могущество государства. В данных концепциях понятия «политическое пространство» и «территориальное пространство» являются тождественными [Ермолаева, 2006].

Трактовка понятия «политическое пространство» имеет высокую вариативность, в зависимости от предметной области исследователя. Представитель политической психологии В.А. Бианки понимает политическое пространство «как психологическое пространство существования населения, в котором реализуется политическая активность, труд и работа, поведение и деятельность» [Бианки, 2006, с. 16–17]. Политическое пространство определяют структурные и динамические компоненты, но их воздействие различно. Политические эмоции, взаимодействие, поведение и сознание характеризуют структурные компоненты пространства, которые интегрируются посредством политических установок.

Е.М. Гурарий ставит вопрос о роли политического пространства в эффективном осуществлении политики как инструмента управления социальными процессами в современном мире. Политическое пространство определяет форму власти, ее организацию и строение, границы властного воздействия. Процесс осуществления власти в политическом пространстве неразрывно связан с вопросом о роли индивидов, характером их взаимодействия в политическом процессе [Гурарий, 2016].

Автор представляет политическое пространство в качестве одной из проекций политики на область отношений, которые складываются между различными субъектами по поводу власти. Пространство выступает регулятором отношений групп и индивидов, областью взаимодействий групп интересов на пересечении «горизонтальных» и «вертикальных» отношений.

Существующая необходимость реорганизации пространства-поля, по мнению автора, требует расширения границ мира политического, появления новых институтов и организаций. «Переход к информационному обществу и вызванный этим метаморфоз власти и демассификация индивидов обосновывают необходимость новой концептуализации политического пространства» [там же]. Складывающиеся в условиях горизонтальной модели коммуникативные отношения обуславливают первичность индивидов перед государством в осуществлении институциональных изменений, определяя «проблемность» политического пространства и политической конкуренции индивидов, их доступ к участию в политических обменах на различных уровнях.

Новая концептуализация политического пространства возникает как ответ на необходимость обеспечить управление социально-политическими процессами, вызывающими эффект эмансипации индивидов в ситуации нарастающей неопределенности. Образ политического пространства складывается в условиях временного распада социальных связей, вызванного дезорганизацией социальных структур. В контексте процесса социальной трансформации исследователь определяет политическое пространство как функциональную систему открытого типа, обеспечивающую реорганизацию социального целого посредством институционального упорядочивания интеракций индивидов [там же].

Формирование нового образа политического пространства следует за постепенным отказом от традиционных институтов и

структур. Складывается новый институциональный порядок, опосредствованный формальными институтами, аккумулировавшими культурно-исторические аспекты предшествующего развития. Формируется система, направленная на сохранение общества в новых условиях, в которой институциональную структуру политического пространства создают эмансипированные индивиды. Новая институциональная структура отражает ценности и знания, сформированные в ходе исторического развития общества, которые при помощи символизации сохраняются в процессе эволюции политического пространства.

Таким образом, современное политическое пространство формируют институционально регулируемые взаимодействия индивидов, что позволяет представить политическое пространство как конструктор, где ведущую роль играет символический ресурс. Символизация связывает формальные и неформальные институты, создает единую систему для политических обменов, универсализирует каналы коммуникации [Гурарий, 2016].

Роль символического ресурса заключается в построении нового образа политического пространства в соответствии с изменениями потенциала политики, границ возможного в политическом действии, характера социальных взаимодействий [Харунова, 2006]. Посредством механизмов символизации самые разные, не имеющие политического смысла и содержания, процессы получают статус политических. Неполитические процессы и блага, попадая в сферу политики, становятся предметом политических обменов и образцами моды, обладание которыми становится залогом возрастания капитализации индивида в политическом пространстве [Мурзина, 2013].

И.С. Башмаков рассматривает символическую политику как инструмент коммуникации между властью и обществом. Использование инструментов символической политики в публичном пространстве может нести как позитивные черты, к которым можно отнести политическое просвещение граждан, консолидацию сообщества, артикуляцию общественных интересов и т.д., так и негативные, приобретать характер манипуляции и использоваться, например, для формирования территориальной идентичности у индивидов [Башмаков, 2012].

Политическое пространство содержит уровни (измерения), среди которых выделяют, например, геополитическое, публичное,

коммуникативное, электоральное и др. «Деление политического пространства по территориально-пространственному принципу определяет национальные, региональные и локальные особенности функционирования политических институтов и иных структурных компонентов» [Галкина, 2010, с. 23].

Н.В. Галкина отмечает, что «институциональные аспекты политического пространства проявляются в его структурировании, дифференциации на отдельные элементы» [там же, с. 34]. Функционирование общественных и политических институтов в политическом пространстве зависит от особенностей среды. Перенесение институтов из одного политического пространства в другое сопровождается их трансформацией посредством адаптации к особенностям системы [Исхаков, 2006]

В исследовательской литературе существует различное, но не противоречивое, понимание того, каким образом организована структура политического пространства [Арсентьева, 2010].

Политическое пространство состоит из ряда подструктур, подполей, представляющих собой, согласно П. Бурдьё, «совокупность объективных отношений сил, которые навязываются всем, кто входит в это поле» [Бурдьё, 1993]. Исходя из этого, политическое пространство можно рассматривать как поле разворачивания политических акторов, воплощение их политических практик [Черепанов, 2010].

В качестве основных структурных элементов политического пространства исследователи выделяют политические институты и политических акторов. Политическое пространство подразумевает, что его составляющие находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии.

М.Г. Заболотная в качестве важного структурного элемента политического пространства отмечает как формальные, так и неформальные политические институты, при усилении роли последних. «Институты определяют принципы политических обменов, доступ к власти, закрепляют распределение ресурсов, предписывают роли и др.» [Заболотная, 2003, с. 28].

Современные социально-политические системы являются более открытыми, значение неформальных практик усиливается. Глобальное пространство представляет собой систему взаимозависимых политических субъектов, границы взаимодействия которых расширяются, выходя за рамки национальных [Раскладкина, 2006].

Большое значение в исследованиях политического пространства имеет вопрос о его границах. В качестве факторов, определяющих границы политического пространства, Н.В. Плугатаренко рассматривает «процессы политизации других сфер жизнедеятельности социальных систем и процессы деполитизации политического пространства» [Плугатаренко, 2012]. Подобный подход является «классическим» и связан с изменением размера политической сферы, ее распространением на неполитические отношения. «Представляя собой диалектическое единство, данные процессы определяют условность и неустойчивость границ политического пространства. Таким образом, усиление процессов политизации экономического и социокультурного пространств происходит в кризисных ситуациях функционирования социальных систем, что приводит к расширению границ сферы политического, и, напротив, деполитизация политических процессов и феноменов, характерная для периода стабильного развития общества, ведет к ограничению политического пространства» [там же, с. 10].

Рассуждая в русле описанной теории, автор определяет российское политическое пространство как открытую и неустойчивую систему, на функционирование которой большое влияние оказывают внешние факторы. Процессу политизации социальной сферы и, как следствие, расширению границ политического пространства России способствует кризисное состояние экономики страны.

Несмотря на достаточно широкий спектр научных работ, посвященных изучению политического пространства, многие важные вопросы теории политического пространства остаются нераскрытыми. Являясь относительно новой, теория политического пространства несет в себе высокий научный потенциал, поскольку политическое пространство имеет большое значение для современной политики, во многом определяет ход и характер развития государства, особенности культуры и менталитет народа.

Список литературы

Александрова Ж.П. Социальное партнерство на региональном рынке труда в условиях Российского Севера: Дис. ... д-ра полит. н. / Ур. гос. эконом. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 182 с.

- Арсентьева И.И.* Регионализация пространственной организации России в целях обеспечения национальной безопасности: Дис. ... д-ра полит. н. / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2010. – 400 с.
- Ахременко А.С.* Электоральное пространство: Теоретико-методологические проблемы: Дис. ... д-ра полит. н.: 23.00.01 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2009. – 430 с.
- Баймаков И.С.* Символическая политика в пространстве публичной политики: Функции, акторы и технологии: Региональный и локальный уровни: Автореф. дис. ... канд. полит. н. / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2012. – 25 с.
- Бекларян Э.А.* Современные политические процессы в транзитивных странах: на примере стран Южного Кавказа: Дис. ... канд. полит. н. / Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2011. – 155 с.
- Бианки В.А.* Психология формирования политического пространства Санкт-Петербурга: Автореф. дис. ... канд. полит. н. / СПб. гос. ун-т. – СПб., 2006. – 29 с.
- Бурдые П.* Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
- Галкина Е.В.* Гражданское общество в политическом пространстве современной России: Автореф. дис. ... д. полит. н. / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2010. – 65 с.
- Гришин Н.В.* Политическое пространство как объект теоретических и прикладных политологических исследований: Дис. ... канд. полит. н. / Волгогр. акад. гос. службы. – Волгоград, 2001. – 144 с.
- Гурарий Е.М.* Концепт политического пространства: Институциональная природа и особенности конструирования: Автореф. дис. ... канд. полит. н. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – М., 2016. – 27 с.
- Ермолаева Е.В.* Пространственно-временной континуум политики: Дис. ... канд. филос. н. / Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2006. – 138 с.
- Заболотная Г.М.* Социально-политическое пространство региона: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. н. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – Тюмень, 2003. – 48 с.
- Исхаков В.Б.* Модели партийной идеологии в условиях трансформации общественно-политической системы: Сравнительный анализ на примере современной России: Дис. ... канд. полит. н. / Моск. Обл. институт управления и права. – М., 2006. – 229 с.
- Казанцев В.Г.* Конституционный порядок в регионах федерации: Социологический анализ: Автореф. дис. ... д-ра социол. н. / Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2004. – 44 с.
- Кудашева Ю.В.* Позиционирование региона в политическом пространстве современной России: Автореф. дис. ... д-ра полит. н. / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2011. – 48 с.
- Манжосов А.А.* Политическая ситуация как объект политологического исследования: теоретические и прикладные аспекты: Дис. ... д-ра полит. н. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М., 2003. – 187 с.
- Мурзина Д.Ш.* Мифотворчество региональных политических элит России: Автореф. дис. ... канд. полит. н. / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2013. – 24 с.

- Плугатаренко П.Н.* Современное политическое пространство: Особенности и тенденции его формирования (теоретико-методологический анализ): Автореф. дис. ... канд. полит. н. / Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2012. – 21 с.
- Раскладкина М.А.* Интернет как средство организации информационно-политического пространства России: Дис. ... канд. полит. н. – СПб., 2006. – 198 с.
- Семенов А.В.* Институционализация публичной сферы в политическом пространстве региона: Дис. ... канд. полит. н. / Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2010. – 252 с.
- Харунова Э.Р.* Становление многопартийности в российском электоральном пространстве: Дис. ... канд. полит. н. / Казанский гос. ун-т. – Казань, 2006. – 225 с.
- Черепанов М.С.* Мусульманское сообщество в политическом поле региона: Структурно-генетический анализ стратегий активистов: Дис. ... канд. полит. н. / Перм. гос. ун-т. – Тюмень, 2010. – 192 с.